

О ПРОИСХОЖДЕНИИ «ИКОН ЧИСТОГО УКРАИНСКОГО ТИПА КИЕВСКОЙ ИКОНОПИСИ» НА СЛОБОЖАНЩИНЕ

DOI 10.34685/ИИ.2024.76.52.025

Краснова Ирина Владимировна

соискатель, Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва (Москва)
Email: krasnova_i@mail.ru

Аннотация. Слобожанская икона – одна из духовных составляющих геокультурного пространства России. Благодаря первым исследователям церковного искусства Слобожанщины, находивших ее истоки в киевской иконописи, она была причислена к украинскому искусству, что в настоящее время является парадигмой. Цель статьи: используя методы исторического анализа, рассмотреть события XVII–XVIII вв., происходившие на территории Малороссии и Слобожанщины, и определить влияние киевской иконописной школы на развитие иконописного искусства Слобожанщины.

Сравнительный анализ доказал, что киевская иконопись, находившаяся во власти униатских священников с XVI по XVII ст., развивалась под сильным влиянием католической церкви и её искусства и только с XVIII ст. – под русским, а слобожанская формировалась в лоне русской православной церкви и испытывала те же изменения, что и русская.

Ключевые слова: Слобожанщина, Киев, иконы, православие, униаты, католицизм.

Начало изучения церковного искусства Слобожанщины положили такие исследователи рубежа XIX и XX столетий, как Е.К. Редин, Д.И. Богалей, Н.Ф. Сумцов, П.Г. Фомин. Делая упор на том, что на Слобожанщине в XVII–XVIII вв. были сильны миграционные процессы, названные колонизацией, они автоматически причислили ее религиозное искусство к заднепровскому, или украинскому. Так, по результатам выставки XII Археологического съезда было определено, что памятники живописи церковей Харькова и его губернии «примыкают к южно-русской, или малорусской (здесь – киевской. – И.К.) живописи, которая, находясь под сильным влиянием западной живописи эпохи Возрождения, подражает ее образцам, копирует их, но не рабски, а внося местные черты, типы» [1]. В этой связи цель статьи – определить, могла ли киевская иконопись XVII–XVIII вв. влиять на развитие слобожанской и в чем это влияние выражалось.

Слобожанщина на протяжении XVI–XVIII вв. являлась основным форпостом русского государства, ставившим заслон ордам крымских ханов на южных рубежах, польскому вторжению на западе и ногайским ордам на востоке. Изначально она формировалась как военная территория, на которой строились засечные черты, возводились монастыри и крепости. Сюда под защиту русского царя стекалось православное население из Речи Посполитой, а с конца XVII в. переселялись целые казачьи полки, которые вместе с русскими сторожевыми отрядами охраняли южные рубежи России. В своем исследовании «История города Харькова за 250 лет его существования (1655–1905)» Д.И. Багалей и Д.П. Миллер, говоря о черкасах, переселившихся на Слобожанщину, пишут, что не было в их военной среде художника и негде было им купить готовых икон.

В XVIII в. население Слобожанщины росло за счет переселенцев из Западной Европы и разных областей России.

В XVII – начале XVIII в. наблюдается всплеск церковного строительства на Слобожанщине, что повлекло за собой развитие церковного искусства. Еще в XVI в. в Москве были созданы специальные ремесленные мастерские, которые обеспечивали всеми необходимыми церковными принадлежностями вновь построенные церкви и монастыри на окраинных и вновь присоединённых территориях Московского царства. Благодаря такой поддержке и помощи в Белгородской епархии, в

которую входила вся Слобожанщина, к 1667 г. было построено 300 православных церквей, а в 1679 г. их насчитывалось уже 542. В 1721 г. только в Харьковской губернии насчитывалось 86 церквей, а к концу XIX в. их было около 1000. Исследователи отмечали: «Некоторые из них уже к половине XVIII в. достигли цветущего состояния, отличались обширным благоустройством, многочисленными архитектурными и богатыми храмами, драгоценною и оригинальных типов утварью, своеобразную иконопись» [2]. В 1726 г. в Харькове было открыто первое высшее учебное заведение – Харьковский Коллегиум. В 1768 г. под руководством академика И. Саблукова [3] в нём была начата целенаправленная подготовка живописцев по программам Императорской Академии художеств. К сожалению, памятников церковного искусства Слобожанщины до сегодняшнего дня практически не сохранилось.

П.Г. Фомин писал, что, переселяясь на Слобожанщину, черкасы и казаки приносили с собой из Заднепровья не только свой скарб, но иконы, иконостасы и даже церкви. Это позволило ему сделать вывод, что все созданное на Слобожанщине искусство имеет украинское (заднепровское) происхождение. В развитии этой теории в отношении слободско-украинской иконописи. Эти идеи проходят красной линией во всех исследованиях XX и XXI вв.: С.А. Таранущенко, Л.Д. Соколюк, Д. Степовик, В.Г. Пуцко, В.С. Немцовой, В.В. Шулики, Т.В. Панёк и др. Они никогда не подвергались сомнению и пересмотру, а в настоящее время стали особенно популярны на Украине. Например, Д. Степовик, пишет: «когда Украина и Киев находились под унией и православие преследовалось поляками, в Киеве – процветало иконописное искусство, мастера которого, создали свою неповторимую иконописную школу, которая стала духовно-культурным центром всей Украины». А «киевский вариант стиля барокко распространяется на всё Приднепровье, достигает также Подолья и униатскую Волинь, левобережную Полтавщину, Слобожанщину, Черниговщину, Северщину и соседнюю Белоруссию» [4].

Для того, чтобы разобраться, что собой представляли «*иконы чистого украинского типа киевской иконописи*» [5] XVII в., обратимся к анализу исторических событий на территории Заднепровья и Киева.

С 1324 г. Молоросия была включена в состав Литовского княжества, а по результатам Люблинской унии 1569 г. вошла в состав Речи Посполитой.

Православные митрополии Малороссии пребывали под юрисдикцией Константинопольского патриархата, однако, несмотря на это, назначал православных иерархов польский король в награду за заслуги перед своим католическим отечеством, что приводило к постепенной утрате доверия православного населения к своим священнослужителям и соответственно авторитета этих церквей. Киев как культурная столица Киевской Руси перестал существовать.

В 1596 г. часть православных епископов Киевской митрополии заключили с папством Брестскую унию, результатом которой явилось принятие католического вероучения, передача земель православных храмов католической церкви. Это означало ослабление влияния Московского патриархата на земли Юго-Западной Руси и духовных связей православных в Речи Посполитой с Русским государством.

В 1600 г. главенство католической церкви на всей территории государства закреплялось королевской грамотой, по которой все права и собственность Православной Церкви Киевской митрополии переходили униатскому духовенству Речи Посполитой, включая Софийский собор и Выдубицкий монастырь.

К.О. Апанович приводит документы, убедительно показывающие бесправное положение православных в Речи Посполитой. После подписания Брестской унии Православная Церковь в католической Речи Посполитой утратила статус «терпимой» конфессии и была отнесена к «нетерпимым» вероисповеданиям, что стало причиной постоянных межконфессиональных конфликтов: «Ни федеративное устройство Речи Посполитой, ни ее шляхетская демократия не предотвратили иррациональной практики религиозной нетерпимости по отношению к православным» [6]. Такие иностранные путешественники, как Гейденштейн, Гваньини, Герберштейн, Лясота и другие, посещавшие Киев в конце XVI в., описывают его развалины и сожалеют об упадке некогда знаменитого

города. Если обратиться к запискам Рейнгольда Гейденштейна, посетившего Киев в конце XVI века, то он прямо указывает на то, что значительная часть города, многочисленные православные храмы и памятники старины лежат в развалинах, свидетельствуя о былой пышности и величии города. Из сохранившихся храмов он назвал лишь храм Святой Софии и храм Святого Михаила, которые, однако, пребывали в таком «жалком виде», что богослужения в них не совершались. Владения Киево-Печерской архимандрии постоянно подвергались разорению.

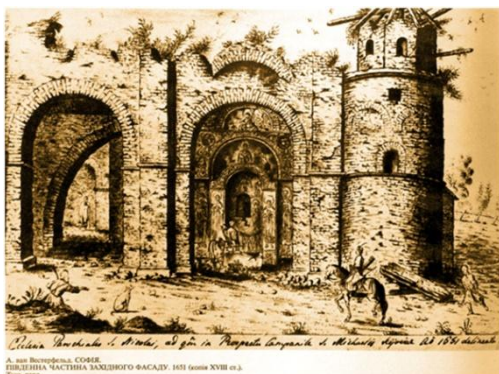

Рис. 1. Абрахам ван Вестерфельд. Собор св. Софии в Киеве. Южная часть западного фасада. 1651 г.

Abraham van Westerveld (1620/1621–1692, Роттердам) – голландский художник, работал при дворе литовского гетмана Януша Радзивилла.

Рис. 2. Абрахам ван Вестерфельд. Собор св. Софии в Киеве. Интерьер южной наружной галереи. 1651 г.

Такое положение дел привело к долгой и ожесточенной борьбе между последователями двух конфессий на западнорусских землях и положило начало развалу православной церковной организации. Уже в начале XVII в. латинская культура начала активно внедряться в православную, оказывая значительное влияние на церковно-полемическую литературу как униатов, так и православных. Это отразилось и в сакральном искусстве, прежде всего в иконописи. Таким образом, через католическую и униатскую церкви польское правительство и шляхта шаг за шагом совершали духовную экспансию в Малороссии.

Уния и ограничение прав православного населения положили начало освободительному движению украинских крестьян и казаков против польской шляхты. С конца XVI в. начались восстания под предводительством: Криштофа Косинского (1591–1593 г.); Северина Наливайко и последователями за ними выступлениями, возглавляемыми гетманом М. Жмайлом (1594–1596 г.); Тараса Федоровича (Трясило) (1625 г.); Ивана Сулимы (1630 г.); П. Бута (Павлюк) (1635 г.); Якова Острянина (Остряницы) и Дмитрия Гуни (1637–1638 г.).

Н.Ф. Сумцов писал, что страдания Украины были так велики, что даже иноверцы и иноплеменники не могли воздержаться от выражения своего сожаления. Он приводит слова польского проповедника Млодзяновского: «Я думаю, что если бы Господь Бог собрал в одно место все слезы бедного народа, пролитые и проливаемые вследствие притеснений и разных несправедливостей, то человек в этих слезах мог бы утопиться. Милая Украина... в чем ты утонула? В слезах народа». И далее Сумцов с горечью констатирует: «Если поляк и католик так чувствовал горе Украины, то тем более оно должно было трогать сердца ее лучших кровных сынов» [7].

Усилиями гетмана П. Сагайдачного в 1620 г. иерусалимский патриарх Феофан, возвращавшийся из Московии, рукоположил митрополита (им стал Иов Борецкий) и украинских епископов и восстановил православную иерархию. Это явилось новым витком борьбы православных против католицизма и унии. В этой ситуации Киев на несколько десятилетий становился центром острой борьбы.

Усилиями гетмана П. Сагайдачного в 1620 г. иерусалимский патриарх Феофан, возвращавшийся из Московии, рукоположил митрополита (им стал Иов Борецкий) и украинских епископов и восстановил православную иерархию. Это явилось новым витком борьбы православных против католицизма и унии. В этой ситуации Киев на несколько десятилетий становился центром острой борьбы.

В 1633 г. польский король Владислав IV признал легальное существование православной митрополии в Киеве и четырёх епархий. На киевскую кафедру он утвердил Петра Могилу, создавшего в 1632 г. на основе объединения Киевской братской школы и школы Киево-Печерской лавры Киево-Могилянский коллегиум по типу иезуитских учебных заведений, ориентированных на прозападное воспитание подрастающего поколения. Православная знать и церковные иерархи – лидеры унии, возглавляемые Петром Могилей, с 1635 по 1638 г. продолжали осуществлять свои планы по «упрочнению» Православной церкви как части Польского государства, пытаясь убедить римские церковные власти в необходимости учреждения униатского Киевского патриархата.

В 1651 г. польско-литовский гетман Януш Радзивилл (1612–1655 г.) подверг Киев разграблению и сожжению: в частности, были опустошены Межигорский, Печерский, Выдубицкий, Михайловский Златоверхий, Никольско-Пустынный монастыри, Софийский собор, истреблены горожане и священники. Киев практически перестал существовать: даже через 15 лет его население насчитывало

менее 10 000 человек. Лишь к концу 1742 г. население выросло до 15 000 ± 500 человек [8]. Надо отметить, что даже в начале XVIII в. Заднепровье всё еще лежало в руинах. Московский священник Лукьянов, проезжая через Малороссию в 1702 г., оставил следующую запись: «Было это путешествие печально и уныло, потому что не видно ни города ни села, а были эти города красивы, сёла нарочиты видением, но ныне эти места пустыня»[9]. Поэтому более чем удивительно выглядит утверждение о строительстве и богатом украшении православных храмов на территории Киевской митрополии в описаниях П. Алеппского.

Только после начала восстания Хмельницкого (1648–1657 гг.) Киевский полк, образованный ещё в 1625 г., стал административно-территориальной и военной единицей Гетманщины, а Киев – полковым городом (а не столичным).

Православные гетманы неоднократно обращались за помощью к русскому царю с просьбой принять Войско Запорожское в русское подданство: в 1591–1593 гг. – гетман реестровых казаков Криштоф Косинский, позже в 1620 г. – посольство гетмана Петра Сагайдачного во главе с Петром Одинцом. Епископ Исаия Копинский в 1622 г., митрополит Иов Борецкий в 1624 г. и Тарас Федорович в 1630 г. выступали с той же просьбой, но речь шла уже обо всем населении Малороссии. Только в 1654 г. просьба Богдана Хмельницкого и представителей запорожского казачества о принятии Войска Запорожского в российское подданство была принята и решение об объединении территорий Украины, находившихся под властью запорожских гетманов (Гетманщина), с Россией, закреплено присягой на верность русскому царю. К моменту подписания Переяславльской рады в 1654 г. из Заднепровья на Слободскую Украину переселилось от 80 000 до 100 000 жителей мужского пола.

По условиям Переяславского соглашения Украина включалась в состав Русского государства. Это означало, что все доходы с городов и сел Малороссии оставались в гетманской казне, а кроме того, им присылались деньги из Москвы на поддержание крепостей и строительство православных храмов. Благодаря помощи русского царя Алексея Михайловича русскими воеводами уже в 1654 г. восстанавливается Старокиевская крепость, а некоторые соборы начинают отстраиваться заново, на что есть указания у П. Алеппского.

После смерти Б. Хмельницкого в 1657 г. «функция отца и защитника народа переходит к российским монархам» [10]. Но для России, еще не оправившейся от последствий Смуты, присоединение Малороссии означало длительную, кровопролитную и масштабную войну с Речью Посполитой, которая продолжалась 13 лет (1654–1667 гг.). С избранием гетманом И. Выговского – польского сторонника, в казацкой среде начались восстания и борьба между различными политическими группами украинского казачества, переросшие в гражданскую войну (1657–1687 гг.), получившую в историографии название «Руина». В 1667 г. после заключения Андрусовского перемирия между Россией и Польшей, закрепившего раздел Гетманщины между этими двумя государствами, Правобережная Украина снова перешла под протекторат Речи Посполитой.

В 1680 г. польский король Ян III предпринял новую попытку объединить православных и униатов. В ответ на это в свою очередь архимандрит Киево-Печерской Лавры Иннокентий Гизель обратился к русскому царю Феодору Алексеевичу с просьбой защитить православных Речи Посполитой.

При патриархе Иоакиме (1674–1690 гг.) в 1685 г. часть Киевской митрополии (Киевская и Черниговская епархии), находившейся в юрисдикции Константинопольского престола, была переподчинена Московскому патриархату. Только в 1686 г. по результатам «Вечного мира» Киев был окончательно выкуплен Россией у Речи Посполитой за 146 тысяч рублей серебром [11]. С этого времени начинается полноценное церковное строительство.

В период гетманства Ивана Мазепы (1687–1708 гг.) киевский архитектор Иван Зарудный по поручению гетмана ездил послом в Москву для решения вопроса о работе в Киеве ведущих московских архитекторов Осипа Старцева и Дмитрия Аксамитова. Г.К. Лукомской в книге «Киев: церковная архитектура XI–XIX века; византийское зодчество; украинское барокко» приводит некоторые даты строительства Киевских храмов, относящихся к XVII и XVIII вв., построенные при гетмане И. Мазепе: Николаевский военный собор (1690–1693 гг.); Петропавловская церковь (1691 г.); Трехсвятительская церковь (1693–1695 гг.); Георгиевская церковь Выдубицкого монастыря (1696 г.); «Экономическая церковь» (1696–1698 гг.); Рождественская на Дальних Пещерах (1696 г.), Соборы Лавры (1718 г., автор

Федор Старченко); Колокольня Лавры (1735–1745 г.) и другие. Как видно из этого перечня все киевские храмы построены после вхождения Киева в состав русского государства.

Из книги А.И. Успенского «Царские иконописцы и живописцы XVII» известно, что в 1681 г. иконописец Оружейной палаты Карп Золотарев – ученик Салтанова по государеву указу был прислан «описывать церковные чертежи» в Киев, Глухов и Батурин, Переяславль, Нежин, «в иные розные малороссийские города».

Икона Золотарев. Богоматерь с младенцем на престоле. Конец XVII в.

В это же время «по обеим сторонам Днепра» при гетмане Иване Самойловиче (1672 – 1687 г.) в «малороссийские города Батурии войска запорожского» были направлены для работы иконописцы Оружейной палаты: в 1682–1683 г. – ученик Симона Ушакова Георгий Терентьевич Зиновьев; в 1686 г. – Семен Золото (Золотой); Осип Клокунов, Елисей Иванов, Антон Байковский, Дмитрий и Федор Балашовы, Осип Клокунов, Евтихий Богданов. А в первой трети XVIII в. из России в Великороссию выезжали художники, которые в России не рассчитывали на успешный карьерный рост.

Для золочения икон в Киевские церкви был приглашен московский «сусальник» Иоаким Евтихеев, который после того, как «преславно украсил иконы» Софии Киевской, был отпущен в Москву [12]. О том, что художественные материалы так же привозились из Москвы, свидетельствует датированное 1649 г. письмо миргородского полковника Матвея Гладченко к московскому царю, в котором он просит разрешения закупить в Москве «материалы и краски к малярскому ремеслу принадлежащей», необходимые для выполнения иконописных работ в новопостроенной церкви в Миргороде. Василий Острожский в своем произведении «О единой истинной православной вере» писал про отсутствие у киевских «иконописцев искусно... по первообразному образы пишущие».

О киевских иконописцах XVII в. в литературе сведений практически нет. Первые иконописцы и иконописные мастерские появляются только в первой половине XVIII в. До 1763 г. в Лавре проводились «келейные малярские обучения» отдельными монахами-иконописцами, у которых находились в обучении послушники из Киева и западных областей. Первым начальником «келейных малярен» с 1730 по 1744 г. был Феохист Павловский [13]. Среди имен киевских иконописцев и 20 их учеников, обучавшихся в иконописных мастерских Киево-Печерской лавры с 1759 г. по 1769 г, называются имена сербов, болгарина, грека [14], однако среди них нет ни одного выходца из Слобожанщины. Среди мест, где работали киевские иконописцы, названы храмы во «множестве сел и местечек, принадлежавших Лавре, а из удаленных мест – сербские монастыри Крушедол и Боджани, где ими выполнялись настенные росписи и иконостас Троицкой надвратной церкви. Упоминаний о работе киевских мастеров на территории Слобожанщины на сегодняшний день не выявлено. Исследование киевских так называемых южнорусских икон, проведенное профессорами И. Сахаровым, Д.А. Ровинским Н.И. Петровым, М.П. Истоминым в конце XIX в., убедительно доказывают:

1. Киевская школа иконописи в XVII в. ограничивается повторением Печерского Патерика, однако памятников этой школы к концу XIX в. не сохранилось.
2. О достижениях русских иконописцев XVI–XVII вв. наглядно свидетельствуют открытия, сделанные реставраторами в XIX нач. – XX вв. Под слоями поздних наслоений живописи кроется искусство, «располагающее огромной силой цвета, изобретательности в композициях и достигшее высокого мастерства исполнения. Все в нем, начиная от глубоко своеобразной техники, говорит о чрезвычайно древних и прочных традициях» [15].
3. При киевском митрополите Петре Могиле в Киеве началось «систематическое собирание памятников западно-европейского гравировального искусства с целью применения его к нуждам южнорусской церкви» [16], и с конца XVII в. гравюры из альбомов и атласов, изданных в Германии, Италии, Франции и Голландии, становятся основой для копирования «в ученических работах местных киево-

печерских маляров» [17]. Излюбленным источником для лаврских художников был «Библейский театр» Николая Фишера в латинизированной форме Пискатора.

Жолтовський П.М. Навчальні малюнки учнів іконописної та малярської майстерні Києво-Печерської лаври
Рисунки XVIII в.

4. Для организации лаврской школы церковной живописи был приглашен итальянский живописец Вениамин Фридериче, расписывавший в 1758 г. Бердичевский кармелитский монастырь [18]. Иконописная школа при Лавре была открыта в 1763 г.

5. Влияние западной живописи на южнорусскую иконопись посредством гравюр определило ее характер «как подражательный» и «примитивный» с точки зрения технологии, о чем свидетельствуют образцы икон, представленные в «Альбоме достопримечательностей церковно-исторического музея при Императорской Киевской духовной академии».

6. С XVI в. на южнорусскую иконопись значительное влияние оказывает северорусская иконопись. Большое количество икон непосредственно жертвовались русскими людьми, также большая часть привозилась на продажу в Киев из Литвы, а с присоединением Киева к Московскому царству по приглашению киевских митрополитов в киевских храмах работали московские мастера (например, Иоаким Евтихеев, В.Л. Боровиковский).

7. Подражание московскому религиозному искусству также наблюдается в увеличении числа ярусов иконостаса (появляются 7-ярусные).

Выводы

Пресвятая Богородица
Из альбома выставки XII Археологического съезда
(Харьков, 1902 г.)

Исходя из анализа политической ситуации в Малороссии в XVI–XVIII вв. неправомерно говорить о развитии в это время киевской живописи и привлечении польских или иноземных художников для росписи разрушенных православных храмов. В конце XVII–XVIII вв. Малороссия и Киев только оправлялись от ужасных разорений, учиненных польской шляхтой и католической церковью. С помощью русского государства на этой территории восстанавливалось православие, строились новые православные храмы, для их росписи отправлялись известные московские живописцы. На Слобожанщине в это же время уже процветало церковное искусство.

Для создания иконописной школы в Киеве приглашались иностранные мастера (Вениамин Фридериче), а на Слобожанщине профессором Императорской Академии художеств И. Саблуковым воспитывались собственные кадры живописцев. Поэтому киевская иконописная школа, возникшая только во 2-й пол. XVIII в., никак не могла быть прародительницей Слобожанской иконописной школы, которая с 1768 г. уже начала подготовку собственных живописцев под руководством академика Императорской Петербургской академии художеств И. Саблукова.

Кроме этого, Малороссия была присоединенной территорией, а Слобожанщина – изначально являлась частью геокультурного пространства России. Московское правительство и РПЦ прилагали все усилия для развития православного церковного искусства на Слобожанщине в связи с огромным количеством переселенцев из Речи Посполитой, ощутивших на себе сильное влияние католичества. Такое внимание государства к церковным нуждам Слобожанщины было вызвано тем, что здесь возникла необходимость противостояния католическо-униатской экспансии Запада с одной стороны и постоянная опасность с мусульманского Юга.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Редин, Е. К.* Храмы города Харькова : 2-е изд., испр. и доп. – Харьков : ХЧМУГУ.; САГА, 2006. – 108 с.
- [2] *Фомин, П. Г.* Церковные древности Харьковского края / П.Г. Фомин. – Харьков : ХЧМГУ 2011. – 237 с.
- [3] *Краснова, И. В.* И.С.Саблуков – «жертва царских вельмож» или основатель художественной школы на Слобожанщине. – Текст: электронный // Актуальные вопросы культуры, искусства, образования. 2023. № 1. С. 24–35. DOI: 10.32340/2949-2912-2023-1-24-35 (дата обращения: 21.01.2024).
- [4] *Степовик, Д.* Історія української ікони Х–ХХ століть : Вид. 2-е, стереотип. – Київ : Либідь, 2004. – 440 с. – То же: <https://ru.djvu.online/file/eFHG5H9Kcx9HI> (дата обращения: 16.01.2024).
- [5] *Фомин, П. Г.* Указ. соч. С. 135.
- [6] *Апанович, К. О.* Православие в Речи Посполитой и Османской Империи в конце XVI – первой трети XVII в. // Христианское чтение. – 2015. – С. 59–75.
- [7] *Сумцов, Н. Ф.* О литературных нравах южнорусских писателей XVII ст. / Н.Ф. Сумцов. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1906. – С. 4.
- [8] Історія міст і сіл Української РСР: В 26 т. Київ / Гол. ред. кол.: Тронько П. Т.; Ін-т історії АН УРСР. – Київ : УРЕ АН УРСР, 1968. – С. 57.
- [9] *Лукьянов.* Путешествие в Св. Землю. Изд. Бартенева. См.: *Сумцов, М. Ф.* Слобожане. Исторично-етнографична розвідка. – Харьков : Союз, 1918. – 250 с.
- [10] *Лукашова, С.* Малороссия и малороссы в Российской империи в XVIII веке: стратегии интеграции // Малороссы против украинцев: украинский вопрос в науке, государственной и культурной политике Российской империи и СССР : Очерки. – Москва : Ин-т славяновед. РАН, 2018. – С. 53–98.
- [11] *Ромер, Е.* O wschodniej granicy Polski z przed 1772 r. // Księga Pamiątkowa ku czci Oswalda Balzera. – Львов, 1925. – Т. 2. – 358 с.
- [12] Архив Юго-Западной России : Т. III. – Санкт-Петербург, 1861, №№ 60-62. – С. 65-66.
- [13] *Рыжова, О. О.* Иконопись Киева XVIII века: мастерские и сохранившиеся произведения. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2013. Вып. 1 (10). – С. 113.
- [14] *Истомин, М. П.* К истории живописи в Киево-Печерской лавре // Труды X-го Археологического съезда в Риге в 1896 г. Т. III: Протоколы. – Москва, 1900. – 162 с.
- [15] Выставка Древне-Русского искусства, устроенная в 1913 году в ознаменование чествования 300-летия Дома Романовых : [Каталог] / Имп. Мос. археол. Ин-т им. Имп. Николая II. – Москва : Тип. П.П. Рябушинского, 1913. –137 с., 56 ил.
- [16] *Петров, Н. И.* Альбом достопримечательностей Церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии. Вып. IV–V / Киев, 1915. – То же: <https://elib.nlu.org.ua/view.html?id=1024> (дата обращения: 26.10.2023).
- [17] *Истомин, М. П.* Указ. соч. С. 64-65.
- [18] Там же. С. 50-51.

ON THE ORIGIN OF «ICONS OF THE PURE UKRAINIAN TYPE OF KYIV ICON PAINTING» IN SLOBOZHANSKCHYNA

Krasnova Irina Vladimirovna

Post-graduate student, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

Abstract. *The Slobozhanskaya icon is one of the spiritual components of the geocultural space of Russia. Thanks to the first researchers of the church art of Slobozhanshchina, who found its origins in Kyiv icon painting, it was included in Ukrainian art. that the present is a paradigm. The purpose of the article: using the methods of historical analysis, to consider the events of the 17th – 18th centuries taking place in the territory of Little Russia and Slobozhanshchina and to determine the influence of the Kyiv icon painting school on the development of icon painting art of Slobozhanshchina.*

A comparative analysis has proven that Kiev icon painting, which was under the control of Uniate priests from the XVI – XVIII centuries, developed under the strong influence of the Catholic Church and its art, and only from the 18th century - under the Russian, and Slobozhanskaya - was formed in the bosom of the Russian Orthodox Church and experienced the same changes as the Russian one.

Key words: *Slobozhanshchina, Kyiv, icons, Orthodoxy, Uniates, Catholicism.*

© Краснова И.В., текст, ил., 2024
Статья поступила в редакцию 10.06.2024.

Ссылка на статью:

Краснова, И. В. О происхождении «икон чистого украинского типа киевской иконописи» на Слобожанщине. – DOI 10.34685/ИИ.2024.76.52.025. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 3. – С. 21-28. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/663.html&j_id=61.
